

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-668-679

ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ*

Г.А. Ключарев¹, М.В. Арсентьев², И.Н. Трофимова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, 117218, Россия

²Юридическая фирма «Айлекс» (Вашингтон, США)
(e-mail: kliucharev@mail.ru; mikhail@ilexlaw.com; itnmv@mail.ru)

Актуальность заявленной в статье проблематики обусловлена недостаточной изученностью механизмов и инструментов стимулирования инноваций в конкретной социально-экономической среде. Особое внимание уделено проблеме регулирования института интеллектуальной собственности как ключевого звена в трансфере инноваций из науки в производство. Цель статьи — показать особенности стимулирования инноваций посредством регулирования патентного законодательства и практики его применения в России и США, а также определить возможности использования зарубежного опыта в целях повышения активности российских изобретателей и разработчиков новых технологий. Основными методами исследования стали опрос и контент-анализ интервью российских и американских экспертов, репрезентирующих участников инновационного процесса на всех его этапах — от разработок до коммерциализации. В качестве теоретической базы исследования выступил комплекс положений, рассматривающих интеллектуальную собственность как основной институт регулирования интересов и взаимоотношений участников инновационного процесса. В глобальном масштабе институт интеллектуальной собственности не только формирует и закрепляет технологическое доминирование одних стран и отставание других, но и определяет уровень их экономической независимости, общественного благосостояния, наконец, национального суверенитета. Институт интеллектуальной собственности в сегодняшней России не обеспечивает эффективность разработок и полученных на их основе патентов, что связано с рассогласованностью государственных и рыночных механизмов стимулирования инноваций. На примере США авторы показывают важность баланса между защитой интеллектуальной собственности и рыночной конкуренцией с учетом глобальных технологических трендов и делают вывод, что в основе эффективной инновационной политики лежит не директивное управление, а создание благоприятных правовых и экономических условий для взаимодействия всех участников инновационной деятельности. Именно такой подход, по мнению экспертов, позволяет обеспечить продвижение инноваций от разработок до коммерческого использования, взаимосвязь секторов экономики и, в конечном счете, технологическую модернизацию страны.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; инновационная политика; патентная политика; изобретательская деятельность; патентная деятельность; Россия; США

Роль науки, технологий и инноваций в социальном и экономическом развитии общества сегодня ни у кого не вызывает сомнений, а для России они открывают возможность преодоления сырьевой зависимости и отставания от экономически

* © Ключарев Г.А., Арсентьев М.В., Трофимова И.Н., 2018.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда. Проект № 16-18-10420.

Статья поступила в редакцию 12.07.2018 г.

развитых стран. Последовательность и содержание принятых программных и нормативно-правовых документов свидетельствуют об актуальности подходов к решению этой проблемы, что дало определенные результаты, в том числе в плане уточнения стратегических ориентиров. В частности, до недавнего времени рейтинг России в Глобальном индексе инноваций неуклонно поднимался: с 62 места в 2013 году на 43 место в 2016 году [9; 10], однако данная динамика все же не позволила России войти в группу лидеров по темпам роста и эффективности инноваций. А снижение рейтинга страны в 2017 году до 45 места говорит о наметившейся негативной тенденции.

Технологическая модернизация российской экономики идет медленнее, чем в развитых и динамично развивающихся странах, например, в США и Китае. Кроме того, в последние годы экономика России все больше отстает от собственных целевых показателей, не достигая намеченных ориентиров, в частности, по удельному весу выпускаемой инновационной продукции, объемам затрат на исследования и разработки, уровню изобретательской активности и т.д.

Между тем структура глобального рынка в условиях перехода к шестому технологическому укладу имеет устойчивую тенденцию к росту доли рынка интеллектуальной собственности. Лидером в мировой торговле интеллектуальной собственностью являются США, которые ежегодно от продажи патентов получают 12% ВВП, тогда как Россия — всего 1% [1].

Глобальная система интеллектуальной собственности формирует и закрепляет не только технологическое доминирование одних стран и отставание других, но также определяет уровень их экономической независимости, общественного благосостояния и национального суверенитета. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), более 80% всех заявок на патенты по прорывным направлениям географически сконцентрировано в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании и Республике Корея [18]. Все это дает основание говорить, что институт интеллектуальной собственности в России не обеспечивает эффективности патентов, что особенно заметно в сравнении с США. Достижение эффективности патентов необходимо для развития национальной инновационной системы, и речь идет не о централизованном планировании сверху, а о стимулировании взаимных связей внутри саморазвивающейся системы.

Становление национальных инновационных систем связано с постепенным расширением состава участников, повышением их роли и усилением их взаимодействия на национальном, а впоследствии и международном уровне. Соответственно, предметом государственного регулирования становятся, в первую очередь, интересы участников инновационной деятельности и отношения между ними. Большинство авторов сходятся во мнении, что институты, регулирующие эти отношения, способны не только концентрировать политико-административные, социокультурные, информационно-коммуникационные и другие ресурсы, но также задавать скорость и направление инновационной активности, усиливать и изменять стимулы для создания новых технологий, канализировать и мультиплицировать экономические и социальные эффекты инноваций [13; 14]. В первую очередь,

это относится к институту интеллектуальной собственности, однако его экономическое и социальное значение в странах с разным уровнем развития существенно различается.

Система защиты прав интеллектуальной собственности — это только один из компонентов национальной инновационной системы, находящийся в сложном взаимодействии с другими факторами, включая макроэкономическую стабильность, открытость рынка, технологическую политику и развитие человеческого капитала. Патенты, по сути, создают рынок инноваций, т.е. способствуют конкурентоспособности инновационных продуктов и эффективному распределению ресурсов для инновационной деятельности. Однако ряд авторов ставят под сомнение это положение, особенно когда речь идет об экономических и социальных рисках в развивающихся странах.

Стимулируя инновации, защита интеллектуальной собственности одновременно может сдерживать их через монополизацию прав и отток ресурсов в имитацию технологий [11. Р. 472]. В условиях острой конкуренции развивающимся экономикам выгоднее иметь открытый доступ к патентам других стран и имитировать инновации, чем самим развивать локальные инновационные системы с помощью патентов, чья экономическая и социальная стоимость превышает оплату патентной ренты мультинациональным провайдерам товаров и услуг [7. Р. 10]. Решая, какую цену общество готово заплатить за участие в инновационной гонке, развивающиеся экономики вынуждены соотносить возможности и риски более высокого качественного уровня на определенном отрезке времени.

Иными словами, сочетание рыночной конкуренции, защиты прав интеллектуальной собственности и сильной социальной политики может быть более эффективным для развития инноваций, чем только патентная система.

Кроме того, существует мнение, что патентная система не так уж важна для роста экономики в целом [12. Р. 1031]. В последние годы отмечен настоящий бум патентов, особенно в сфере компьютерных программ и телекоммуникаций, прежде всего в Китае, Японии и Республике Корея, однако это не обеспечило высокие темпы роста экономике этих стран. Отсутствие корреляции между числом патентов, с одной стороны, и ростом инноваций и производства, с другой, — так называемая «патентная загадка» (patent puzzle) — характерна и для США. Большое число патентов характеризует скорее уровень развития рынка инноваций, чем эффективность экономики в целом.

Для стран, которые нацелены на интегрированную индустриальную политику, патенты остаются частью комплексной индустриальной политики. Но для развивающихся рынков патенты имеют значение, прежде всего, с точки зрения создания технологической основы и конкурентной экономики. Соответственно, современные системы защиты прав интеллектуальной собственности должны стать частью согласованного и широкого набора дополнительных политик, которые максимизируют потенциал права для повышения конкуренции. Такая политика включает в себя укрепление человеческого капитала и приобретение компетенций, содействие гибкости в организации предприятий, обеспечение высокой степени конкуренции на внутренних рынках и создание прозрачной конкуренции.

Таким образом, в литературе утвердилось мнение, что инновации встроены в широкую социально-экономическую систему, в которой институты, культура и экономическая политика помогают определить масштаб, направление и успех инновационной деятельности в целом [8. Р. 194]. Данный тезис особенно актуален для развивающихся экономик, которые в гонке за лидерами вынуждены создавать элементы национальной инновационной системы и выстраивать отношения между ними практически одновременно.

Эмпирической базой нашего исследования стали 90 интервью с российскими и американскими экспертами, проведенные в 2016—2018 годы. В качестве экспертов выступили: 1) руководители федеральных и региональных министерств и ведомств, отвечающих за инновационное развитие территории; 2) руководители и сотрудники патентных компаний, имеющие высокую квалификацию и большой опыт работы в государственных и частных структурах; 3) судьи по интеллектуальным правам; 4) руководители инновационных проектов и инжиниринговых центров; 5) руководители вузов. Данная выборка экспертов в полной мере репрезентирует участников инновационной деятельности, связанных с оформлением, регулированием и коммерциализацией патентов. В опросе приняли участие три американских юриста, специализирующихся в сфере защиты интеллектуальной собственности и продвижения российских стартап-проектов.

Опрос проводился по пяти проблемным блокам: 1) законодательные и нормативные акты, регулирующие процесс регистрации и выдачи патентов; 2) правоприменительная практика оформления и регулирования патентов, в том числе в международном сравнении; 3) глобальная конкуренция и влияние экономических санкций; 4) патентная активность участников инновационного процесса — вузов, бизнеса, производства; 5) коммерциализация патентов. Контент-анализ результатов интервью позволил выявить как устоявшиеся, так и противоречащие мнения по поводу состояния и перспектив законодательства и правоприменительной практики в области защиты интеллектуальных прав в России и США.

Так, основным источником прав в отношении интеллектуальной собственности в России является Конституция страны и четвертая часть Гражданского кодекса.

Статья 1356 Гражданского кодекса говорит, что право авторства неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец и при предоставлении другому лицу права его использования. Организационную основу системы защиты интеллектуальных прав образуют Роспатент, суд по интеллектуальным правам, институт патентных поверенных, участие в Договоре о патентной кооперации (РСТ), в Евразийской патентной конвенции (ЕРС) и других международных соглашениях. Россия в лице Роспатента активно сотрудничает с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Европейской патентной организацией, Всемирной торговой организацией и др. Как отмечают патентные поверенные из числа российских экспертов, российское патентное законодательство сегодня в высокой степени гармонизировано

с международным законодательством, а организационно-правовая структура института интеллектуальной собственности в целом выглядит сложившейся.

Однако влияние патентного права на развитие сферы инноваций незначительно: несмотря на то, что за последние годы изобретательская и патентная активность в России заметно выросла, она не обеспечивает технологическое лидерство в мировом масштабе. Эксперты отмечают, что около 60% заявок на патенты в России исходят от иностранных заявителей, а в области фармацевтики — около 90%. В 2013 году число российских заявок, поданных по системе РСТ, было в 50 раз меньше, чем количество заявок, поданных заявителями из США. Негативное влияние оказал и экономический кризис 2014—2016 годов: если с 2009 по 2013 годы количество российских заявок последовательно возрастало, то с 2013 по 2015 годы — уменьшилось на 20% [3].

Одной из причин низкой изобретательской активности в России является рассогласованность государственных мер по ее стимулированию. С одной стороны, затраты федерального бюджета на исследования и разработки росли — с 847,5 млрд руб. в 2014 году до 943,8 млрд в 2016 году, оставаясь на уровне 1,1% ВВП [4. С. 469]. С другой стороны, продвижение разработок в производство и на рынок инновационных товаров и услуг в условиях глобальной конкуренции оказалось невозможным исключительно за счет увеличения государственных расходов. Конечно, в мировой практике финансирования НИОКР есть примеры значительного преобладания государства над бизнесом, например, в Израиле, Республике Корея, Швейцарии, скандинавских странах, занимающие сегодня верхние строчки в глобальном рейтинге инноваций, но объем расходов в этих странах составляет не менее 3% ВВП [17].

Для России, в отношении которой ведущие западные страны в апреле 2018 года ужесточили экономические и политические санкции, увеличение государственных расходов выглядит маловероятным. В данных условиях важным становится согласование интересов участников инновационного процесса — включение НИОКР в цепочку последовательных и целенаправленных шагов, каждый из которых вносит вклад в капитализацию интеллектуальной собственности.

В данном контексте защита и стимулирование инвестиций в инновации на всех этапах — от разработки до производства — является отличительной особенностью законодательства об интеллектуальной собственности в США, где существует три основных источника как правил для патентов, так и любых судебных разбирательств по патентным нарушениям. Во-первых, это раздел 35 Кодекса Соединенных Штатов, который регулирует патенты. Во-вторых, раздел 37 Кодекса федеральных правил с полномочиями, вытекающими из раздела 35 Кодекса США. Наконец, Руководство по процедуре патентного рассмотрения, которое включает в себя все те же правила и положения, что и Кодекс США, и Кодекс федеральных правил, но было составлено Патентной службой США как единый источник патентных правил для патентных экспертов и патентных юристов. При этом особое внимание уделяется защите еще не завершенных изобретений, чтобы идеи не могли быть скопированы, пока владелец патента улучшает их. Даже там, где

федеральное правительство оказало некоторую финансовую поддержку изобретениям, частные лица все же могут получить определенную долю собственности.

Одним из механизмов защиты только что сделанных открытий при продолжающейся работе над усовершенствованием изобретений являются предварительные патенты, предусмотренные в законодательстве США с 1995 года. С одной стороны, они дают американским заявителям возможность менее дорогостоящей первоначальной подачи патента в США, с другой стороны, предоставляют паритет по отношению к иностранным заявителям в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле Уругвайского раунда 1994 года. Хотя конституционность некоторых его положений была впоследствии оспорена, Верховный суд США поддержал весь акт, включая оспариваемые положения.

В соответствии с параграфом 111 части 35 Кодекса США предварительный патент дается на один год и требует только общего описания и чертежа изобретения, когда это необходимо. Данный тип патента не требует патентной претензии (самой юридически сложной части патентного обращения), присяги или декларации (другие разветвленные части технологической документации), т.е. тех частей патентной документации, которые невероятно сложно описать в начале инновационного проекта. Предварительные патенты позволяют патентообладателю и дальше разрабатывать проект, вкладывать дополнительный капитал и оценивать спрос, имея абсолютную уверенность в непоколебимости правообладания на продукт.

Заявки на предварительные патенты обычно рассматриваются и одобряются быстрее, чем другие заявки. Поэтому институт предварительных патентов незаменим в период, когда изобретателю необходимы немедленные краткосрочные правовые гарантии целесообразности дальнейшей работы над разрабатываемым продуктом и когда окончательный вариант продукта для долгосрочного патента еще не определен.

В России среднее время выдачи патента — около 1,5—2 года, примерно столько же, сколько в Европе, но каждое дополнительное согласование удлинит сроки примерно на два месяца. Как отмечают эксперты, сегодня число изобретателей, заинтересованных в ускоренной подаче заявки, растет, особенно когда речь идет о коммерческой необходимости. Но такая практика является скорее исключением и реализуется через решение главы Роспатента. Мнения экспертов относительно введения предварительной заявки разделились примерно поровну: одни заявили о такой необходимости, другие считают, что существующее законодательство позволяет решать все вопросы, связанные с предварительной заявкой.

Различие во взглядах объясняется тем, что в России сложилась достаточно противоречивая правоприменительная практика, когда даже наличие патента не всегда защищает изобретение. В качестве примера можно привести малое предприятие «Нефть XXI век» из города Альметьевска (Татарстан), использующее инновационную технологию кратковременной эксплуатации нефтяных скважин (КЭС) [2]. В настоящее время технология охраняется патентами России, США и Канады, однако патентование не смогло гарантировать защиту интеллектуаль-

ных прав. Часто разработчики не видят смысла отстаивать свои права, в том числе в Суде по интеллектуальным правам, который начал действовать в России с 2013 года, поскольку выиграть суд у нефтегазовых гигантов, особенно у госкомпаний (Газпром, Роснефть и др.), малому предприятию не под силу. Данный пример показывает, что деятельность изобретателей и разработчиков, рассчитывающих только на силу патента, не всегда успешна.

В то же время есть и положительные примеры соблюдения интересов участников инновационной деятельности. Например, компания «Антел-нефть», резидент технопарка Сколково, разработала уникальную технологию «Общая рассеивающая точка», лицензию и ноу-хау на которую приобрела нефтяная корпорация «Shell». Технология была разработана при поддержке гранта Минобрнауки на проведение НИОКР по Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы». В качестве соисполнителей государственного контракта выступили Югорский НИИ информационных технологий и Конструкторско-технологический институт вычислительной техники Сибирского отделения РАН. Это, безусловно, положительный пример сотрудничества научно-исследовательских институтов, предприятия реального сектора экономики и инновационного центра при поддержке государства.

Приведенные примеры показывают отсутствие в России единого правового поля инноваций. Кроме того, сказываются низкая грамотность в сфере защиты интеллектуальной собственности, отсутствие культуры ведения бизнеса и достаточной судебной практики. Как отмечают эксперты, не более 30% патенто-заявителей хорошо знают процедуру патентования — отсюда распространенная практика внесудебного соглашения или досудебного урегулирования споров. Показательно, что число исковых заявлений в суд по интеллектуальным правам после некоторого роста стало снижаться: в 2013 году — 454, в 2014 — 998, а в 2015 — 773 [5].

В данном контексте актуальны усилия государства по улучшению качества юридических и патентных услуг, развитию кооперации и конкуренции, поддержанию общественной и бизнес-репутации инновационных программ. Пока же управление правами на результаты в сфере исследований и разработок находится на низком уровне.

Как ни парадоксально, по мнению российских экспертов, в стране мало тех, кому действительно нужны патенты. В известной степени это следствие сложившейся в Советском Союзе культуры защиты интеллектуальных прав. Сегодня всего 2—3% патентов оформляются для реального использования: в стране много изобретателей, которые *«что-то придумывают и хотят на этом зарабатывать, патентуют, но уже через три года им не интересно этот патент даже в силе поддерживать»*. По мнению экспертов, в стране нет системы коммерциализации ни на отраслевом, ни на государственном уровне: *«очень часто нет никакой взаимосвязи разработчика с организациями, которые работают в данной отрасли»*. В итоге как *«разработчики не понимают запросов рынка и не имеют*

ресурсов для коммерческого продвижения инноваций, так и производителям бывает легче украсть или переделать технологию».

По мнению американских экспертов, для США актуальна другая задача — нахождение баланса между стимулированием инноваций путем защиты дорогостоящего исследовательского процесса и сохранением здоровой конкуренции, необходимой для стратегического долгосрочного развития научных проектов. *«Патентное право обеспечивает определенную степень защиты инноваций в науке и технике, однако слишком много правовых гарантий могут привести к обратному эффекту, к созданию монополий и ограничению вступления на рынок новых изобретателей. Здоровая же конкуренция стимулирует дальнейшие инновации, поэтому определенные стандарты и требования были изложены в отношении патентоспособности изобретения».*

Однако есть области, где США в последние годы расширили патентную защиту. Так, научные исследования и разработки, финансируемые на федеральном уровне, но проводимые в частном порядке, получают защиту в соответствии с Актом о патентных процедурах университета и малого бизнеса 1980 года — Актом Бэя-Доула (*Bayh-Dole Act*). До принятия этого закона исследователи, получившие федеральное финансирование, обязаны были передавать изобретения, созданные с помощью этого финансирования, федеральному правительству. Теперь же закон обеспечивает больший доступ к правам собственности подрядчикам, которые создали изобретения, а федеральное правительство сохраняет бесплатное право использования изобретения в виде государственной лицензии.

Основная цель Акта Бэя-Доула — регулирование отношений малого бизнеса и некоммерческих грантополучателей с федеральным правительством, а не между грантополучателями и изобретателями, которые на них работают. Принятие Акта сыграло положительную роль в стимулировании инноваций, хотя, конечно, не было единственным фактором последующего патентного бума (доля патентов, полученных университетами США, увеличилась с 0,3% в 1963 году до 4% в 1999) [16]. В течение 1996—2013 годов лицензии на патенты способствовали росту промышленности США с 282 млн до 1,18 млрд долл., ВВП — со 130 до 518 млрд, числа рабочих мест — с 1,1 до 3,8 млн [15. P. 3].

Особенно впечатляющим в этот период стало развитие биотехнологии как отрасли экономики.

До 1980 года биотехнология существовала в основном как академическое исследовательское направление, но уже в 2009 году продажи биотехнологической продукции составили 2,5% ВВП США. По меньшей мере, 50% нынешних биотехнологических компаний возникли на основе лицензий, полученных университетами, 76% компаний имеют как минимум одну лицензию от университета. Биотехнология стала одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей экономики в плане исследований и разработок, затраты на которые составляют 40—50%, тогда как в химической промышленности — 5%, фармацевтике — 13% [6]. Именно здесь важно патентование результатов дорогостоящих исследований, в финансировании которых активно участвуют частные компании. В целом зако-

нодательство США в области интеллектуальной собственности делает инновационный процесс прибыльным и, в перспективе, привлекательным для частного бизнеса, причем не только внутри страны, но и за рубежом.

Российская практика также подтверждает, что исследования и разработки могут быть прибыльной сферой даже в условиях сравнительно низкого уровня развития рынка и бизнеса. Более того, именно рост инновационной активности способствует институционализации инноваций в системе социальных, экономических и правовых отношений. Однако защита интеллектуальной собственности пока воспринимается преимущественно как ответственность государства и в меньшей степени как ответственность изобретателей, разработчиков, инвесторов. Тем не менее, государство стремится переориентировать поведение участников инновационного процесса на взаимовыгодное сотрудничество, что заметно как по содержанию правовых и нормативных документов, так и по растущему числу разных форм кооперации и партнерства.

Проблемы правоприменения в сфере защиты интеллектуальной собственности в значительной степени обусловлены начальной стадией развития рынка инноваций в России. Субъектам инновационной деятельности трудно соотнести свои интересы, ресурсы и риски в долгосрочной перспективе и выстроить всю цепочку действий — от зарождения идеи до получения прибыли.

Например, как считают некоторые российские эксперты, с точки зрения коммерческой целесообразности государственным научным организациям не имеет смысла получать патенты, потому что их имущество им не принадлежит, они его имеют в операционном управлении или в хозяйственном ведении. Если они получают в качестве имущества патент, то распорядиться им с коммерческой целью не могут. Часто получение патента является условием получения государственного гранта и служит скорее частью формальной отчетности, чем закреплением прав на инновационный продукт.

В сложившихся условиях следует четко обозначать приоритеты участников инновационной деятельности в сфере патентования. Одни эксперты считают, что для российской экономики важно создавать прорывные продукты, преимущество которых заключается в том, чтобы быть «лучшими в классе», — такое опережение в качестве технологий и улавливании будущих запросов потребителя, а не патенты, позволят гарантировать коммерческий успех на годы вперед. Другие эксперты считают, что патенты важны для успешной конкуренции на зарубежных рынках, а не внутри страны, где востребованность инноваций невысока, а правоприменение находится на низком уровне.

Но все-таки большинство экспертов уверены, что патенты — необходимое условие научно-технического прогресса, и отказ от них приведет Россию к окончательному отставанию от развитых стран. Все эксперты признают временное измерение патента, которое учитывается в разработке, производстве и коммерциализации инновационного продукта. Различие же точек зрения экспертов отражает специфику текущей ситуации, когда одновременно приходится решать разные задачи: повышать качество экономики внутри страны, укреплять международные позиции и закладывать основы развития страны на годы вперед.

Таким образом, Россия, как и другие страны, сегодня оказалась перед вызовами экономики будущего, хотя содержание этих вызовов различно: США являются лидером инновационного развития, в то время как Россия пытается преодолеть сырьевую зависимость и заложить основы технологической модернизации экономики; в России преобладают методы государственного стимулирования инноваций, в отличие от США, где успешно работают как государственные, так и рыночные методы поддержки, открывающие доступ к инновациям со стороны других секторов экономики.

Система права интеллектуальной собственности в США поощряет и облегчает развитие науки и технологий на базовом уровне, защищая инвестиции частных лиц и предприятий с момента разработок инноваций до конечного коммерческого успеха, — в России институт интеллектуальной собственности довольно статичен и индифферентен по отношению к экономическим и социальным эффектам инноваций, мало способствует продвижению и капитализации новых технологий. Между тем данный институт потенциально регулирует гораздо более широкий круг взаимоотношений — от инвесторов и разработчиков до массового потребителя, интересы и поведение которых находятся в постоянной динамике и сложной взаимосвязи. Защита прав интеллектуальной собственности в сочетании с поддержкой рыночной конкуренции и развитием рынка инновационных товаров и услуг может стать ключевым фактором успешного инновационного развития России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- [1] *Зинов В., Куракова Н., Черченко О.* Проблема выбора индикаторов, отражающих долю наукоемкой продукции на глобальном рынке // *Экономика науки*. 2016. № 2 / Zinov V., Kurakova N., Cherchenko O. Problema vybora indikatorov, otrazhayushchikh dolyu naukoemkoy produktsii na globalnom rynke [The problem of selecting indicators that reflect the share of science-intensive products in the global market]. *Ekonomika Nauki*. 2016; 2 (In Russ.).
- [2] *Кузьмичев Н.* Отдам КЭС в хорошие руки // *Нефтегазовая вертикаль*. 2015. № 7 / Kuzmichev N. Otdam KES v khoroshie ruki [Will give SWO in good hands]. *Neftegazovaya Vertikal*. 2015; 7 (In Russ.).
- [3] Роспатент. Годовой отчет — 2015 / *Godovoy otchet—2015* [Annual Report—2015]. <http://www.rupto.ru/about/reports/2015/Rospatent> (In Russ.).
- [4] Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2017 / *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow: Rosstat; 2017 (In Russ.).
- [5] Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации / *Sud po intellektualnym pravam Rossiyskoy Federatsii* [Intellectual Property Court of the Russian Federation]. <http://ipc.arbitr.ru/node/13545> (In Russ.).
- [6] *Burrone E.* Patents at the core: the biotech business. http://www.wipo.int/sme/en/documents/patents_biotech_fulltext.html.
- [7] *Emerging Markets and the World Patent Order.* F.M. Abbott, C.M. Correa, P. Drahos (Eds.). Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2013.
- [8] *Freeman C.* Continental, national and sub-national innovation systems — complementarity and economic growth. *Research Policy*. 2002. Vol. 31. No. 2.

- [9] Global Innovation Index: The Local Dynamics of Innovation. Geneva: WIPO; 2013.
- [10] Global Innovation Index: Winning with Global Innovation. Geneva: WIPO; 2016.
- [11] *Maskus K.E.* Intellectual property rights and economic development. *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2000. Vol. 32. No. 3.
- [12] *Moir H.V.J.* Patent Policy and Innovation: Do Legal Rules Deliver Effective Economic? Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2003.
- [13] National Innovation Systems: A Comparative Analysis. R. Nelson (Ed.). Oxford: Oxford University Press; 1993.
- [14] National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. B.-A. Lundvall (Ed.). London: Anthem Press; 2010.
- [15] *Pressman L. et al.* The Economic Contribution of University. Nonprofit Inventions in the United States: 1996—2013. https://www.bio.org/sites/default/files/files/BIO_2015_Update_of_I-O_Eco_Imp.pdf.
- [16] *Sampat B.M.* Patenting and US academic research in the 20th century: The world before and after Bayh-Dole. *Research Policy*. 2006. No. 35.
- [17] UNESCO Institute for Statistic. Science, technology and innovation — 2015. http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=SCN_DS&lang=en.
- [18] World Intellectual Property Report. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2015.pdf.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-668-679

INSTITUTIONS AND PRACTICES FOR INNOVATION INCENTIVES: EXPERTS' OPINION*

G.A. Kliucharev¹, M.V. Arsentiev², I.N. Trofimova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35-5, Moscow, 117218, Russia

²Ileks Law Firm (Washington, USA)
(e-mail: kliucharev@mail.ru; mikhail@ilexlaw.com; itnmv@mail.ru)

Abstract. The relevance of the study is determined by the Russia's technological backwardness from developed and dynamically developing countries and by insufficient knowledge of mechanisms and tools to stimulate innovations in a particular social-economic environment. The authors focus on the issues of patents regulation as a key link in the transfer of innovations from science to production. The article aims at identifying features of stimulating innovation through the regulation of patent laws and practices in Russia and the United States, and possibilities of using the US experience to enhance inventive activity in Russia. The main research method was a survey of the experts representing main participants of all types of innovation activities — from design to regulation and commercialization. The theoretical base of the research consists of conceptual findings on the issues of intellectual property as a key mechanism

* © G.A. Kliucharev, M.V. Arsentiev, I.N. Trofimova, 2018.

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 16-18-1042016-18-10420.
The article was submitted on 12.07.2018.

of regulating innovative modernization. The authors also considered official documents reflecting trends in the development of patent law and practices. The intellectual property institution in today's Russia does not ensure effectiveness of patents due to inconsistency of the state and market mechanisms for stimulating innovations. In the US, the emphasis is made on the balance between protection of property and market competition under the global technological trends. Thus, the effective innovative policy is based not on directive management and planning but on stimulating the interaction of all participants of innovation activities, which gives them the opportunity to realize their interests and opportunities both now and in the future. According to the experts, such an approach can ensure the advancement of innovations from development to commercial use, interconnection of economic sectors and, ultimately, technological modernization of the country.

Key words: intellectual property; innovation policy; patent policy; inventive activity; patent activity; Russia; USA